

— О, живём уже больше года. После приезда на Восток мы долго искали и в итоге нашли мастера пилюль четвёртого уровня, который вылечил глаза Чээра. Некоторое время назад Чээр здесь восстанавливался, а потом мы услышали, что Секта Лазурных Облаков набирает учеников, и решили остаться здесь, чтобы принять участие в отборе! — Улыбнувшись, Цинь Ань выдал заранее подготовленную версию.

— А? Глаза Су Чэ вылечили? — Сказав это, Гу Тяньсин взглянул на Су Чэ.

— Даос Су? — Услышав слова Цинь Аня, Лю Цзян тоже взволнованно посмотрел на него.

— Да, я уже в порядке, спасибо за вашу заботу! — Кивнув, Су Чэ показал, что с ним всё в порядке.

— О, вылечили, вылечили, поздравляю тебя, Су Чэ! — Глядя на сияющие глаза Су Чэ, Гу Тяньсин улыбнулся.

— Да, поздравляю тебя, Даос Су! — Кивнув, Лю Цзян тоже поспешил поздравить.

Видя, как его бесхитростный младший брат, увидев друзей, болтает без умолку, Гу Тяньмин дёрнул его за рукав. Он подумал: «Ну, представь же их, ведь только ты и Лю Цзян знаете этих двоих, а остальные не знакомы, как неловко!»

— О, Цинь Ань, Су Чэ, познакомьтесь. Это мой легендарный старший брат, его зовут Гу Тяньмин, он старше меня на год, ему восемнадцать. А это двое — младшие братья Лю Цзяна, Лю Ху и Лю Чэнь, им, как и вам, пятнадцать. — Сказав это, Гу Тяньсин представил Цинь Аню и Су Чэ двоих, которых они не знали.

— О, так это Даос Гу и два Даоса Лю. — Сложив руки в приветствии, Цинь Ань кивнул троим.

— Даос Гу, два Даоса Лю! — Улыбнувшись, Су Чэ тоже сразу поздоровался с ними.

— Даос Цинь, Даос Су! — Глядя на Цинь Аня и Су Чэ, трое тоже сразу поздоровались.

— Даос Цинь, Даос Су, я давно слышал о вас от Тяньсина, дедушка тоже упоминал вас, сегодняшняя встреча — большая честь! — Глядя на Цинь Аня и Су Чэ, чья сила уже достигла средней стадии Закладки Основания, Гу Тяньмин вежливо улыбнулся. Он подумал: «Эти двое действительно необычны, в таком молодом возрасте уже достигли средней стадии Закладки Основания. Неудивительно, что дедушка сказал, что среди всех друзей Тяньсина именно эти двое — самые достойные. Эти слова действительно имеют смысл!»

— Даос Гу, вы слишком любезны. Ранее Тяньсин говорил, что вы — самый талантливый в семье в искусстве талисманов, не только сильны в искусстве талисманов, но и обладаете великолепным талантом к культивации. Сегодняшняя встреча подтвердила это! — На самом деле, увидев Гу Тяньмина впервые, Цинь Ань сразу понял, что этот человек не прост. В восемнадцать лет он уже достиг поздней стадии Закладки Основания. Даже на Востоке это весьма достойный уровень. Кроме того, Гу Тяньмин был очень красив, особенно его глаза, которые излучали глубину и казались непостижимыми, что придавало ему особую проницательность.

— Ха-ха-ха, Даос Цинь, вы слишком добры! — Скромно улыбнувшись, Гу Тяньмин махнул рукой.

— Эй, вам двоим не надоело? Хватит уже хвалить друг друга! — Глядя на двоих, Гу Тяньсин не смог сдержать вздоха, подумав: «Эти двое, только познакомились, а уже так друг друга хвалят,

неужели не устали?»

— Ха-ха-ха... — Услышав слова Гу Тяньсина, Цинь Ань и Гу Тяньмин рассмеялись.

— Даос Су, как ты поживаешь эти два года? — Глядя на Су Чэ, Лю Цзян внимательно спросил.

— Спасибо за заботу, Даос Лю, мои глаза вылечены, всё в порядке! — Улыбнувшись, Су Чэ показал, что с ним всё хорошо.

— Даос Су, ты не представляешь, мой старший брат часто вспоминает тебя дома! Он говорит, что твоё искусство алхимии и ладонь лазурных облаков великолепны, жаль только, что глаза не удалось вылечить. — Глядя на Су Чэ, Лю Ху поспешил вставить слово.

— Да, мой старший брат эти два года часто вспоминал тебя, Даос Су! — Кивнув, Лю Чэнь тоже подтвердил.

— Эй, вы двое, хватит болтать ерунду! Даос Су и Даос Цинь — пара, вы что, несёте? — Глядя на своих младших братьев, Лю Цзян был раздосадован.

— Мы не несём ерунду, мы говорим правду! — Разведя руками, Лю Ху выглядел совершенно серьёзным.

Услышав это, Лю Цзян смутился и повернулся к Цинь Аню. Смущённо сказал:

— Даос Цинь, не обращайтесь внимания, два года назад, когда вы были в затворничестве, мы с Даосом Су часто тренировались вместе, можно сказать, стали друзьями. И ладонь лазурных облаков Даоса Су действительно великолепна, он был отличным соперником, поэтому я и беспокоился о его глазах. Никакого другого смысла в этом не было. А что касается моих близнецов, они просто любят подшучивать надо мной, не обращайтесь внимания! — Говоря это, Лю Цзян выглядел крайне неловко.

— Даос Лю, не нужно объяснять. Чээр уже рассказал мне о ваших тренировках. Я всё знаю. — Сказав это, Цинь Ань посмотрел на смущённого Лю Цзяна, а затем на его младших братьев, подумав, что эти двое близнецов, несмотря на свою милую внешность, были куда более озорными, чем казались.

— Им по пятнадцать лет, как и мне, они оба боевые культиваторы, сейчас на начальной стадии Закладки Основания! — Глядя на Цинь Аня и Су Чэ, Лю Цзян представил своих младших братьев.

— О! — Кивнув, двое показали, что поняли.

— Даос Су, как ты думаешь, мой старший брат лучше или Даос Цинь? Я слышал от Тяньсина, что твой Даос Цинь — мастер массивов, он вряд ли сможет победить моего брата, ты точно не хочешь подумать о нём? — Глядя на Су Чэ, Лю Ху лукаво подмигнул.

— Да, мужчина должен быть таким, как мы, умеющим драться, чтобы было чувство безопасности, правда, Даос Су? — Кивнув, Лю Чэнь тоже добавил.

Услышав это, Су Чэ усмехнулся.

— Хорошо, раз вы двое такие бойцы, может, позже потренируемся? — Эти два наглеца осмелились сказать, что брат Ань не сможет победить Лю Цзяна, надо их проучить!

— Нет, нет, ты же неженка! Если мы тебя побьём, брат Ань будет переживать! — Покачивая головой, Лю Ху отказался, изображая «мы, настоящие мужчины, не станем драться с таким», что выглядело одновременно смешно и раздражающе.

— Да-да-да, старшая невестка как мать! — Кивнув, второй тоже сразу поддержал. Их лукавые лица идеально воплощали фразу «подставляем брата»!

— Вы двое, хотите получить взбучку? — Глядя на них, Лю Цзян загорелся гневом, его лицо уже почернело.

— Действительно, заслуживают взбучки! — Слегка усмехнувшись, Цинь Ань сказал это с едва заметной улыбкой. Он подумал: «Эти двое действительно мастера розыгрышей, с такими братьями Лю Цзян, должно быть, часто голову ломает!»

— Цинь Ань, не слушай их, Лю Цзян уже влюблён. Ему не интересен ваш Су Чэ! — Глядя на друга, Гу Тяньсин поспешил объяснить. Другие могли не знать, но он точно знал, что Лю Цзян уже давно влюблён в Мэн Цинсинь!

— Мой брат влюблён? Я об этом не знал! — Удивлённо моргнув, Лю Ху выглядел искренне удивлённым.

— Да, я тоже не знал! — Кивнув, Лю Чэнь тоже притворился незнающим.

— Хватит притворяться. Вы трое братьев и наш старший — все четверо влюблены в Мэн Цинсинь! Вы думаете, я не знаю? — Глядя на близнецов, Гу Тяньсин презрительно фыркнул. Семьи Лю и Гу всегда были близки, и даже такой бесхитростный, как он, знал, что у этих ребят на уме.

— Красавица Цинсинь — самая красивая женщина среди восьми великих семей, кто её не любит? Ты разве не любишь? — Говоря о Мэн Цинсинь, Лю Ху выглядел мечтательно.

— Да, ты разве не мужчина, если её не любишь? — Кивнув, Лю Чэнь тоже считал, что такая красавица, как Цинсинь, должна быть любима всеми.

— Пф, мне не нравятся такие холодные, высокомерные, сдержанные женщины! За весь день не скажут и трёх слов, с такой женой просто с ума сойдёшь! — Посмотрев на них, Гу Тяньсин сказал это с полной уверенностью.

— Ха-ха... — Услышав это, Су Чэ не смог сдержать смеха. Рядом с ним Цинь Ань тоже рассмеялся. Он подумал: «С таким характером, как у Гу Тяньсина, женщина вроде Мэн Цинсинь действительно вряд ли ему понравится!»

Как говорится, гостям — почёт. В качестве хозяев, Цинь Ань и Су Чэ приготовили обильный обед, чтобы угостить братьев Гу и трёх братьев Лю.